"Мы видели, как они расстреливали своих же", - освобожденные из заточения в Горловке поделил

Горловский Медиа Портал
31.07.14 08:43

Во вторник генерал Владимир Рубан забрал из осажденной Горловки 17 пленников лидера местных боевиков Игоря Безлера. Переговорщик обменял их на подругу "Беса" Ольгу Кулыгину. Сделать это планировали давно, но обмен тормозили в высоких кабинетах Киева: там уверяли, что Кулыгина имеет немалую ценность. Спустя сутки после освобождения экс-узники рассказали, как их несколько раз выводили на расстрел, что делали во время бомбежек Горловки и как собираются жить дальше.

В плену у Безлера были в основном военные. Например, полковник СБУ Александр Васющенко, десантники из 25-й бригады Александр Малый и Руслан Назаров, трое бойцов из кировоградского отдельного полка спецназначения, бойцы 72-й аэромобильной бригады. Дольше всех в плену в Горловке провел блогер-предприниматель из Горловки Василий Будик. Он был узником долгих 88 дней.

Его супруга Наталья говорит: в том, что генерал Рубан заберет мужа из плена не сомневалась, но ожидание порой было мучительным. По словам Василия, последние несколько дней пленники провели в подвалах неизвестного здания. Туда их перевели после того, как город покинул "Бес" и началась бомбежка. *"Там мы были два дня, после чего за нами приехал Владимир Рубан. Ольгу Кулыгину, которую обменяли на нас, я видел, но с ней не говорил - просто поздоровались"*
, - рассказывает
"Вестям"
Будик. В Киеве, куда привезли пленных, их представили президенту Петру Порошенко и главе Минобороны Валерию Гелетею.
"Говорили об АТО и судьбе Горловки"
, - рассказывает Будик. Блогер-предприниматель делится: после плена потихоньку приходит в себя и мечтает поскорей обнять крошку-внучку.
"Пока был в плену, стал дедушкой. Моей внучке чуть больше месяца и, конечно, находясь там, хотел ее увидеть, обнять"
, - делится Будик.

54 дня в плену у Беса провели десантники из 25-й бригады 22-летний Александр Малый и 23-летний Руслан Назаров. Вместе с ними у Безлера жили их мамы - Зухра и Татьяна. Женщины говорят: сыновей взяли в плен на блокпосту под Макеевкой. Там же в руки боевиков угодил их товарищ Вова Заика. Он приехал на собственном автомобиле забрать друзей в увольнительную домой на несколько дней. Его также освободили вместе со всеми.

"Я благодарю Бога за то, что сохранил жизни нашим сыновьям, за то, что послал нам

Владимира Рубана, который их освободил. Я видела, в каком состоянии к Безлеру привозили военных из плена у других боевиков... Конечно, наши ребята были в гораздо лучших условиях" , - говорит мама Руслана Назарова Зухра. Женщина пока еще готова вспоминать о долгих ночах заточения: *"Сыновей в любой момент могли расстрелять и это было страшно. Днем мы с Таней работали на кухне, а ночью молились, чтобы ребят обменяли. Но обмен не раз срывали. И каждый раз после этого мы опять молились"* . В плену Зухра своими глазами видела, что такое мужская дружба.

"Вова Заика, который приехал просто забрать ребят и к АТО отношения не имел, ни разу не посетовал, не пожаловался. А недели три назад к нам привезли ребят из 72-й бригады. Я буду всегда помнить их имена: два Руслана, Вова, Олег, Саша... Они - настоящие мужчины и очень сильны духом! Каждую минуту и словом, и делом показывали, что не сдадутся. Их и сыновья поддержка особенно ощущалась, когда Горловку стали бомбить"

, - делится Зухра. По ее словам, в подвале от бомбежек пленники прятались вместе с боевиками.

"Они могли бы нас оставить, но забрали с собой. Некоторые люди, поддерживающие боевиков, нормально к нам относились и просто спрашивали, как мы сюда попали. Но от большинства, конечно, понимания не было - они даже судьбу Горловки при нас не обсуждали"

, - подытожила Зухра.

Десантники-друзья Саша Малый и Руслан Назаров рассказали, что в плену считали дни и очень переживали за сослуживцев, которые остались воевать. *"Мы очень переживали за пацанов. И, конечно, просто хотелось домой. Кормили нас нормально. Выводили в душ и туалет. И у Безлера мы работали: то в здании ОБОП, то снаружи - убирали, разгружали продовольствие, боеприпасы... Кто-то относился к нам терпимо, кто-то называл рабами",*

- вспоминает старший солдат Руслан Назаров. Парень говорит: самое страшное, что приходилось видеть в плену, - полевые суды. И если рассказы о расстрелах ребят из Нацгвардии им только пересказывали, то полевые суды над боевиками узники видели лично:

"Это было психологическое давление. Мы видели, как они расстреливали своих же - и в здании, и снаружи. Расстреливали за дезертирство, за мародерство"

. Александр Малый помнит, что несмотря на хорошие условия плена, при задержании их сразу избили, а за 54 дня плена несколько раз выводили на расстрел.

"Я не знаю, что их останавливало, но нас водили на расстрел. И не один раз"

, - признается Малый. Их "водитель" Владимир Заика о плене уже почти и забыл. В подвалах Горловки он мечтал обнять невесту.

"В сентябре я стану папой, ждем сына. Любимая несколько раз хотела приехать, но я ее останавливал - нечего было подвергать ее и ребенка опасности"

. Кстати, из плена "вырвалась" и машина, на которой он приехал за друзьями:

"Не знаю, пользовались ли ею люди Безлера, но мне позволили ее забрать, и сейчас авто уже не в Горловке"

.

Горловский Медиа Портал
31.07.14 08:43

"Горловский Медиа Портал"